

УДК 93/94

DOI: 10.18384/2310-676X-2020-2-87-110

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ПЕРВЫХ ГАЗОБАЛЛОННЫХ АТАКАХ НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (МАЙ-ИЮНЬ 1915 г.)

Постников Н. Д.

Московский государственный областной университет

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Аннотация.

Цель. Систематизировать и ввести в научный оборот новые данные о первых газобаллонных атаках, которые были проведены немцами на Восточном фронте в мае – июне 1915 г. (по ст. ст.).

Процедура и методы исследования. Автором проработан значительный объем ранее не задействованных исследователями уникальных архивных документов, а также проанализирован большой массив немецкой мемуарной литературы, произведен количественный и сравнительно-обобщающий анализ выявленных в ходе исследования новых данных.

Результаты проведенного исследования. По итогам исследования автору удалось выявить и описать несколько ранее неизвестных отечественным исследователям газобаллонных атак, проведенных немцами в мае-июне 1915 г. (по ст. ст.) на реке Равке, а также выявить новые данные о потерях, понесенных русской армией в ходе газобаллонных атак.

Теоретическая/практическая значимость. В статье обобщен новый материал по исследуемой теме, в научный оборот введены новые данные, которые позволяют воссоздать объективную картину проведения первых газобаллонных атак на русско-германском фронте.

Ключевые слова: газобаллонная атака, хлор, потери русской армии, Равка, Болимовский сектор, деревня Конопница

NEW DATA ON THE FIRST GAS-BALLOON ATTACKS ON THE EASTERN FRONT OF THE FIRST WORLD WAR (MAY-JUNE 1915)

N. Postnikov

Moscow Region State University

24 Very Voloshinoy ul., Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

Abstract.

Aim. To present and generalize new data on the first gas-balloon attacks carried out by the Germans on the Eastern Front in May - June 1915 of the old style.

Methodology. The author has studied a significant amount of unique archival documents previously unused by researchers, analyzed a large array of German memoirs, and performed a comparative summary analysis of the new data found during the research.

Results. Based on the results of the study, the author identified and described several previously unknown gas-balloon attacks carried out by the Germans in May-June 1915 of the old style on the Ravka River. In addition, new data on the losses suffered by the Russian army during the gas-balloon attacks was obtained.

Research implications. The article generalized new materials on the topic under study and presented new data that allow an objective picture of the first gas balloon attacks on the Russian-German front to be recreated.

Keywords: gas balloon attack, chlorine, loss of the Russian army, Ravka, Bolimov sector, Konopnitsa village

Введение

18/31 мая 1915 г. немцы впервые на Восточном фронте осуществили газобаллонную атаку, выпустив под Болимовым (в 60 километрах западнее Варшавы) на позиции 2-й русской армии облако ядовитого хлора. Несмотря на символизм этого события не только для русской, но и для всей мировой военной истории, тема первой газобаллонной атаки 18/31 мая 1915 г. до сих пор остается не исследованной в полной мере, а «история» еще нескольких газобаллонных атак, проведенных германским командованием на этом участке фронта в тот же период времени и по сей день остается terra incognita не только для широкой публики, но и для научного сообщества.

Это связано с тем, что по сути единственным репрезентативным источником, в котором представлены сведения о газобаллонных атаках под Болимовым, является книга А. Н. Де-Лазари «Химическое оружие на фронтах Мировой войны 1914–1918 гг.: Краткий исторический очерк», изданная еще в 1935 г. Данные, приведенные в книге А. Н. Де-Лазари о потерях русских частей, подвергшихся газобаллонным атакам немцев, широко используются в отечественной и зарубежной научной литературе как основной, а порой и как единственный источник. Между тем сведения, включенные в книгу А. Н. Де-Лазари, не являются исчерпывающими. В книге приводятся сведения (да и то неполные) только о двух газобаллонных атаках: атаке 18/31 мая и атаке, проведенной в ночь с 23 на 24 июня (с 6 на 7 июля). В то время как германское командование провело под Болимовым еще четыре атаки и одну атаку – южнее, под деревней Конопницы. Как результат на сегодняшний день отсутствует необходимая источниковая база для всестороннего изучения данного сюжета, образовался пробел, который необходимо восполнить.

В связи с этим задачами настоящего исследования являются введение в научный оборот на базе широкого круга источников (архивных документов), сведений о ранее не известных отечественным исследователям газобаллонных атаках и новых данных о потерях русских войск в ходе хлорных атак под Болимовым и Конопницей в мае-июне 1915 г. по ст. ст.

Методологической основой исследования выступили анализ, количественный и сравнительно-обобщающий методы.

Общая стратегическая обстановка на Варшавском направлении (весна 1915 г.). Подготовка германским командованием газобаллонных атак

Весной 1915 г. на русско-германском фронте происходили события огромной важности. Германское командование, после окончания Лодзинской операции, захватив в свои руки стратегическую инициативу, планировало нанести мощный удар по войскам Юго-Западного фронта в пространстве между Вислой и Карпатами, прорвать здесь фронт и, продолжая наступление, создать угрозу коммуникациям и тылам русских армий в Польше. Исходя из разработанного плана, к концу апреля 1915 г. германское командование сосредоточило мощную группировку своих войск на направлении главного удара в районе Горлицкого выступа и 19 апреля/2 мая начало наступление на русские позиции. Так началась Горлицкая операция.

Одновременно с широкомасштабным наступлением под Горлицей, на других участках Восточного фронта германское командование запланировало ряд менее крупных наступательных операций, которые преследовали свои стратегические цели, решали свои оперативные задачи. Одним из таких участков, где планировалось наступление, был «Болимовский сектор». «Сектор» возник в декабре 1914 –

январе 1915 г. Тогда германское командование поставило перед своими войсками первоочередную задачу: разгромить на варшавском направлении в районе нижнего течения реки Равки по линии населённых пунктов Болимов, Боржимов, Могель, Гумин и Воля Шидловская части 2-й русской армии, и, выйдя на оперативный простор, создать непосредственную угрозу захвата Варшавы, до которой от этих позиций по прямой линии оставалось не более 60 километров. В ходе кровопролитных и упорных боев немцам не удалось прорвать фронт, но они все-таки сумели ценой невероятных усилий и значительных потерь вклиниться в русскую оборону, и, захватив плацдармы на правом берегу реки Равки в районе Болимова, закрепились на них; так возник «Болимовский сектор»¹. Во время январских боев 1915 г. германское командование впервые массово применило в «секторе» химическое оружие, обрушив 18/31 января 1915 г. на русские позиции под Гуминым и Волей Шидловской 18 тысяч снарядов, начиненных раздражающим химическим веществом ксиллбромидом.

Стратегическое значение «Болимовского сектора» для обеих противоборствующих сторон было очевидным. От позиций, захваченных немцами на реке Равке, открывался кратчайший путь на Варшаву. В целом сложившаяся на этом участке фронта оперативная обстановка в полной мере отвечала стратегическому замыслу командования 9-й немецкой армии, провести именно здесь решительное наступление на Варшаву. Однако не смотря на все очевидные выгоды тактико-оперативного характера, осуществить прорыв в «Болимовском секторе» немецким войскам было крайне сложно, ибо русское командование, понимая всю угрозу прорыва на данном направлении, насытило этот участок фронта войсками, а также в течение зимы-весны 1915 г. создало и продолжало создавать на всю глубину оперативной обороны укрепленные

позиции, которые простирались далеко на восток и заканчивались у Блоне в 15-20 и у Пясечно в 5-8 километрах западнее и юго-западнее Варшавы. Задача прорыва русской обороны в «Болимовском секторе» для 9-й германской армии еще более усложнялась в связи с переброской из ее состава резервов под Горлицу и в Восточную Пруссию, что ослабило ударную мощь армии. И тем не менее командующий 9-й армии принц Леопольд Баварский, имея в своем распоряжении 2½ армейских корпуса [9, S. 133, 134], принял решение нанести удар в «Болимовском секторе», прорвать фронт и, смятая оборону противника, продолжить наступление с целью овладения Варшавой. Считать, что поставленные оперативные задачи в ходе запланированного наступления будут успешно решены, у принца Леопольда Баварского были, как он полагал, все основания. Ударную мощь недостающих дивизий, по мысли командующего 9-й немецкой армией, должно было заменить химическое оружие – хлор. Смертельная сила хлора должна была уничтожить не только большие массы живой силы противника, но и решить другие не менее важные и первоочередные задачи, а именно ошеломить и деморализовать противника, подавить его волю к сопротивлению. Поэтому командование 9-й немецкой армии считало, что сосредоточило в полосе предстоящего прорыва достаточные силы, которые смогут взломать после применения газа ослабленную людскими потерями оборону 2-й русской армии.

Вот что о своих замыслах писал принц Л. Баварский: «Я обдумываю предпринять шаги, обещающие большие успехи. <...> Первый шаг будет направлен на то, чтобы с помощью выпущенного газа фронтальные атаки смогли бы прорвать фронт противника по всей ширине. <...> Большой тактический успех вполне возможен: можно было ожидать прорыва аж до позиции у Блоне. Казалось вполне возможным захватить позиции у Блоне,

¹ См. Приложение 1.

благодаря растерявшемуся от своего поражения противника; следующим шагом представлялся возможный в ближайшем будущем захват Варшавы. Вторая газовая атака планировалась с целью прорыва позиций у Блоне» [5, S. 204].

Исходя из сложившегося замысла планируемой операции в начале мая 1915 г. германское командование перебросило на позиции под Болимов 36-й пионерский полк. Это была специальная часть, подготовленная для проведения газовых атак. 5/18 мая 1915 г. полк начал установку баллонов с газом на передовых позициях. Всего было доставлено 12 тысяч баллонов, наполненных хлором с 5% составом фосгена [1, с. 26; 9, S. 134; 8, S. 26]. Из-за огромного количества баллонов и из-за сжатых сроков подготовки к атаке, устанавливая баллоны помогали солдаты пехотных полков [6, S. 86]. Баллоны были размещены на 12-километровом участке фронта в окопах 36-й, 35-й пехотных и 49-й резервной дивизий германской армии, которые занимали позиции от впадения реки Суха в Бзуру на севере, где находилась деревня Закржев, и далее на юг по ломанной линии: Закржев – Боржимов – Гумин – Воля Шидловская – дом лесника. Начиная от Бзуры и далее на юг окопы занимали следующие немецкие части, на участке Закржев - Гумин: 2-й батальон 48-го резервного пехотного полка, 1-й батальон 52-го резервного пехотного полка, 175-й пехотный полк, 5-й гренадёрский полк, 128-й пехотный полк, 61-й пехотный полк, 176-й пехотный полк. Южнее Гумина: 226-й резервный пехотный полк, 225-й резервный пехотный полк, 21-й резервный стрелковый батальон и 228-й резервный пехотный полк [5, S. 206].

На этом участке с русской стороны оборону держала 2-я армия. От Закржева до Гумина это были части 14-й Сибирской стрелковой дивизии из состава VI-го Сибирского корпуса¹: с севера на юг пози-

ции занимали – 55-й и 53-й Сибирские стрелковые полки [1, с. 25]. Два остальных полка дивизии находились в резерве: 56-й Сибирский стрелковый полк (дивизионный резерв), 54-й Сибирский стрелковый полк (армейский резерв)². Южнее Гумина оборону держала 55-я пехотная дивизия из состава XXXV-го армейского корпуса³. С севера на юг там располагались 217-й Ковровский [1, с. 26] и 218-й Горбатовский пехотные полки⁴. Южнее дома лесника оборону держал 220-й пехотный Скопинский полк с приданными ему тремя ополченческими дружинами⁵. Дружины при химической атаке, проведённой немцами 18/31 мая, оказались, по сути, вне зоны поражения отравляющих газов.

К 9/22 мая все баллоны, начиненные хлором, были установлены на передовых позициях германских войск и готовы к применению [9, S. 134]. Начало газовой атаки было запланировано на 10/23 мая, но ветер не дул на позиции русской армии, и в ожидании смены направления ветра атака была перенесена на 18/31 мая 1915 г. [9, S. 134].

Газобаллонная атака 18/31 мая 1915 г.

В 3 часа 30 минут утра 18/31 мая 1915 г. в немецких передовых окопах, в которых находилось 12 тысяч баллонов смертельного газа, зазвонил телефон и в трубке раздался голос, который произнес только одно слово: «Виттельсбах»⁶ [5, S. 208]. Это был условный сигнал к началу газовой атаки. В 3 часа 45 минут утра солдаты 36-го пионерского полка германской армии открыли краны в баллонах с хлором, раздалось шипение, и хлор, вырвавшись на свободу, потёк зеленовато-белёсым облаком в

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Виттельсбахи (нем. Wittelsbach) – правящая королевская династия в Баварии. Командующий 9-й немецкой армии Леопольд Баварский принадлежал к роду Виттельсбахов.

¹ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2000. Оп. 2. Д. 2140. Л. 40.

направлении русских траншей. Одновременно начался обстрел русских позиций артиллерией, из пулеметов и стрелкового оружия. Так началась кровавая история использования хлора как отравляющего вещества на Восточном фронте¹.

Что происходило дальше хорошо, известно и подробно описано в исторической литературе. Хлор понесло ветром на русские позиции, которые обороняли части 14-й Сибирской стрелковой дивизии (VI-й Сибирский корпус) и 55-й пехотной дивизии (XXXV-й армейский корпус). В ходе газовой атаки немцам не удалось прорвать фронт. Хотя русские части и понесли критические потери от отравления хлором, но все же сумели, в том числе благодаря героизму и мужеству русского солдата, самостоятельно и с помощью подошедших резервов, отбить многочисленные атаки немцев. 217-й Ковровский и 218-й Горбатовский пехотные полки 55-й пехотной дивизии в течение дня отбили 6 атак противника². 55-й и 56-й Сибирские стрелковые полки 14-й Сибирской стрелковой дивизии – 4 атаки³.

«Наши стрелки удушены[е] ядовитыми газами, – записано в «Описании» боя 55-го Сибирского стрелкового полка, – отбивали яростные нападения противника, выбиваясь из сил и падая замертво от действия удушливых газов. <...> Немцы <...> пытались пойти в наши окопы, но встреченные сильным огнем особенно из пулеметов, принуждены были скрыться в свои окопы, оставляя на пути своем убитых и раненых. Атаки противника были отбиты, но стрелки массами стали выбывать из строя: одни из них тут же умирали, другие, кто мог, шли на перевязочный пункт, где им давали помощь и эвакуировали дальше. Так что в некоторых ротах спустя некоторое время после отбития атак осталось по 5–10 человек, главным образом в ротах 2 батальона. Оставшиеся стойко держались на своих местах, гото-

вые встретить противника, пока около 2 часов дня не подошел на помощь батальон 56 Сибирского полка и не занял боевые слабые места. Об отдельных примерах героизма не приходится говорить, так как все держали себя героями»⁴.

А. Н. Де-Лазари [1, с. 27], а вслед за ним и другие отечественные исследователи, указывают, что в ходе газобаллонной атаки позиции русских полков также подвергались обстрелу снарядами, начиненными газом. Однако применение химических снарядов германской армией не подтверждается сохранившимися немецкими источниками.

Автор статьи склонен считать, что сведения об использовании «химических снарядов» попало в сферу исторического анализа ошибочно и было взято исследователями из донесений, реляций и других документов, отложившихся в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА) в фондах полков и дивизий. При внимательном изучении этого вида источников выясняется, что артиллерийские обстрелы «химическими снарядами» приходились на зону поражения удушливыми газами. Разрывы снарядов в облаке газов создавали впечатление, что немцы применили химические снаряды. Такие, данные взятые «на веру», без всестороннего анализа и проверки всех имеющихся сведений попали на страницы научных изданий, со временем были масштабированы отечественной научной литературой и стали «историческим фактом», фактом, который на самом деле, согласно немецким источникам, не соответствует действительности.

Потери русских войск от газовой атаки, проведенной немцами 18/31 мая 1915 г., составили 9038 человек, из них умерло – 1183 человека. Данные о потерях взяты из книги А. Н. Де-Лазари «Химическое оружие на фронтах Мировой войны 1914–1918 гг.: Краткий исторический очерк» [1]. С момента выхода книги в 1935 г. данные о потерях от первой газобаллон-

¹ См. Приложение 2.

² РГВИА. Ф. 2385. Оп. 1. Д. 81. Л.Л. 17–21 об.

³ Там же. Ф. 2526. Оп. 1. Д. 109. Л.Л. 2 об. -3.

⁴ Там же. Ф. 3389. Оп. 1. Д. 51. Л.Л. 7 об.-8.

ной атаки, приведённые А. Н. Де-Лазари, стали вторичным источником и не подвергаются сомнению. Автору статьи удалось найти в РГВИА дела, в которых зафиксированы потери русских полков от газобаллонной хлорной атаки 18/31 мая 1915 г. Это прежде всего официальный доклад начальника санитарного отдела штаба 2-й армии генерал-майора А. В. де-

Роберти от 30 июня (ст. ст.) 1915 г., а также отчеты командиров полков. Обнаруженные в архивных делах сведения позволяют подтвердить достоверность данных по общим потерям частей 2-й армии от хлора, приведенных А. Н. Де Лазари. Для наглядности данные из книги А. Н. Де-Лазари и данные обнаруженные автором статьи сведены в общую таблицу.

Таблица 1 / Table 1

Сравнительные данные потерь русской армии во время газобаллонной атаки 18 мая 1915 г., чел. / Comparative data on losses of the Russian army during a gas attack May 18, 1915, people

Данные о потерях, представленные А.Н. Де-Лазари		Данные, обнаруженные в РГВИА ¹	
Всего отравленных газом	Умерших от отравления	Всего отравленных газом	Умерших от отравления на позициях
9038	1183	8932	1101

Ист.: [1]; РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 2140. Л. 40.

Незначительные расхождения в данных, скорее всего, связаны с тем, что в отчете А. В. де-Роберти сведения о потерях приведены на 20 мая/2 июня, а сведения А. В. Де-Лазари – на 21 мая/3 июня 1915 г., и в течение суток увеличилось число умерших от отравления газом в лазаретах и госпиталях, а также число солдат и офицеров, у которых признаки отравления проявились позже 20 мая/2 июня 1915 г.

В делах РГВИА автором обнаружены сведения по разным категориям лиц, получившим различную степень отравления (вплоть до летального исхода). Эти данные, представленные в таблице № 2, впервые вводятся в научный оборот.

Потери от огнестрельного оружия в этот день у русских частей, подвергшихся химической атаке, согласно данным А. Н. Де-Лазари, составили всего 108 человек². Как видно, потери от отравления хлором были в десятки раз больше, что показало главное преимущество химического оружия – возможность массового поражения живой силы противника.

До сих пор в отечественной исторической науке была известна только общая

цифра потерь от газобаллонной хлорной атаки 18/31 мая 1915 г., но не были известны потери по отдельным полкам. В представленной ниже таблице № 3 этот пробел отчасти заполнен. В таблице представлены данные о потерях по четырём полкам и артиллерии. Потерь по другим полкам и соединениям, подвергшимся химической атаке, автору в фондах РГВИА обнаружить не удалось.

Всего от газобаллонной атаки 18/31 мая пострадало 11 частей разного рода оружия и подчинения².

Наиболее пострадали: 53-й и 55-й стрелковые Сибирские полки (14-я Сибирская стрелковая дивизия, VI-й Сибирский корпус) и 217-й Ковровский и 218-й Горбатовский пехотные полки (55-я пехотная дивизия, XXXV-й армейский корпус)³.

Менее пострадали: 54-й и 56-й стрелковые Сибирские полки, а также 14-я

¹ Там же. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 2140. Л. 40.

² Расчёты получены на основе данных, взятых из таблицы: Де-Лазари А. Н. Химическое оружие на фронтах Мировой войны 1914–1918 гг.: Краткий исторический очерк. М. 1935. С. 29.

² РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 2140. Л. 40.

³ Там же.

Таблица 2 / Table 2

**Число пострадавших от хлора на позициях в районе Болимовского сектора
18/31 мая 1915 г., чел. / The number of victims of chlorine at positions in the area
of the Bolimov sector May 18/31, 1915, people**

Месяц и число применения неприятелем хлора	Пострадавших от хлора на позициях		Из них умерло на позициях		Осталось в строю		Отправлено в лечебные заведения	
	Офицеров	Ниж. чинов	Офицеров	Ниж. чинов	Офицеров	Ниж. чинов	Офицеров	Ниж. чинов
18/31 мая	67	8865	12	1089	2	41	53	7735

Ист.: РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 2140. Л. 40.

Таблица 3 / Table 3

**Потери от применения хлора 18/31 мая 1915 г. в Болимовском секторе
по отдельным полкам, чел. / Losses from the use of chlorine on May 18/31,
1915 in the Bolimov sector in individual regiments, people**

Название части	Общие потери, в том числе от отравления хлором		Всего отравлено хлором		Легко		Тяжело		Смертельно	
	Офицеров	Ниж. чинов	Офицеров	Ниж. чинов	Офицеров	Ниж. чинов	Офицеров	Ниж. чинов	Офицеров	Ниж. чинов
217-й пехотный Ковровский полк ¹ 55-я пехотная дивизия	16	2147 ²	16	2088	11	1286	4	643	1	159
218-й пехотный Горбатовский полк ³ 55-я пехотная дивизия	-	-	9	878	5	498	2	249	2	131
55-я артиллерийская бригада 55-я пехотная дивизия	-	-	-	33	-	30	-	3	-	-
53-й Сибирский стрелковый полк 14-я Сибирская стрелковая дивизия	18	Около 2500	17	-	-	-	12	-	5	Около 600

¹ Состав полка на 18/31 мая: 28 офицеров, 3441 нижних чинов.

² Из них потери от огнестрельного оружия: убито – 27 нижних чинов, ранено – 32 нижних чина. Потерь среди офицеров нет (РГВИА. Ф. 2831. Оп. 1 Д. 37. Л. 9 об.).

³ Состав полка на 18/31 мая: 31 офицер, 2713 нижних чинов.

Название части	Общие потери, в том числе от отравления хлором		Всего отравлено хлором		Легко		Тяжело		Смертельно	
	Офицеров	Ниж. чинов	Офицеров	Ниж. чинов	Офицеров	Ниж. чинов	Офицеров	Ниж. чинов	Офицеров	Ниж. чинов
55-й Сибирский стрелковый полк 14-я Сибирская стрелковая дивизия	-	-	-	-	-	-	3	2048	14	359
14-я Сибирская артиллерийская бригада 14-я Сибирская стр. дивизия	-	-	23	150	23	150	-	-	-	-
Тяжелые батареи № 4, № 5. 14-я Сибирская стрелковая дивизия	-	-	6	24	6	24	-	-	-	-

Ист.: РГВИА. Ф. 2110. Оп. 1. Д. 235. Л. 59, Л. 61. Там же. Ф. 2248. Оп. 4. Д. 17. Л.Л. 6, 14. Там же. Ф.3387. Оп. 1. Д. 39. Л. 11. Там же. Ф. 3389. Оп. 1. Д. 51. Л. 10об.

Сибирская артиллерийская бригада, все из состава 14-й Сибирской стрелковой дивизии VI-го Сибирского корпуса, 45-й Донской казачий полк, 3 рота 7-го Сибирского сапёрного батальона, 219-й Котельнический и 220-й Скопинский пехотные полки (55-я пехотная дивизия, XXXV-й армейский корпус)¹.

В ходе химической атаки 18/31 мая хлором были отравлены и немецкие солдаты. В 225-м резервном пехотном полку при открытии вентиля оказалось, что у части баллонов был технологический брак: отсутствовала герметизация в соединении между самим баллоном и присоединенным к нему раструбом. Как только солдаты 36-го пионерского полка стали открывать вентили баллонов, чтобы выпустить хлор, газ начал струиться из разгерметизированных соединений, и быстро распространяться по окопам. Несколько баллонов упало, стащив в траншею и раструбы, из которых валили

клубы хлора. В ужасе солдаты и офицеры 4 роты 225-го резервного пехотного полка и пионеры 36-го полка выскочили из окопа и бросились бежать, оставив свои позиции. Но, несмотря на поспешное бегство, 23 солдата и несколько пионеров все же успели отравиться хлором, при этом два пионера и один пехотинец умерли. В результате бегства пионеров и пехотинцев в траншеях 225-го резервного пехотного полка не открытыми осталось около 60 баллонов с хлором [7, S. 67.].

Боевые потери от отравления хлором из-за изменения направления ветра немцы понесли также и на участке 14-й Сибирской стрелковой дивизии, когда «газ неожиданно для немцев пошел в их окопы; в последних слышались стоны»². Всего в ходе химической атаки 18/31 мая 1915 г. отравление получили 56 немецких солдат [9, S. 134]. Общие же потери в ходе боевого дня у немцев составили 374 человека [9, S. 134].

¹ Там же.

² Там же. Ф. 2110. Оп. 1. Д. 235. Л. 46 об.

Газовые атаки под Болимовым и у деревни Конопница в период с 23 мая/5 июля по 30 мая/12 июня 1915 г.

С помощью проведенной 18/31 мая газобаллонной атаки немецким войскам не удалось прорвать фронт, русская оборона устояла, но командование 9-й немецкой армии не оставляло надежд, что после повторной газовой атаки все-таки удастся достичь поставленной цели – прорвать русскую оборону. Исходя из видения сложившейся ситуации, германское командование в мае 1915 года (ст. ст.) провело еще 3 газовые атаки на Равке против частей 2-й и 5-й русских армий.

К сожалению, в отечественной исторической науке об этих газовых атаках до сих пор, по существу, ничего неизвестно. По непонятной причине А. Н. Де-Лазари в своей книге не рассказал о них. Современные российские исследователи в лучшем случае упоминают эти атаки как свершившийся факт, но не более того, не приводя о них никаких конкретных сведений, в том числе даже дат проведения газобаллонных атак. Отсутствие в российской историографии подробных сведений об этих атаках привело к необходимости подробно осветить их в данной статье.

Следующую химическую в Болимовском секторе немцы провели в ночь с 23 на 24 мая (с 5 на 6 июня) 1915 г. на участке обороны 14-й Сибирской стрелковой дивизии. Об этой атаке в источниках сохранилось мало сведений, ибо атака не носила массированного характера, а была проведена на узком участке фронта против одного батальона. Более того, неизвестно даже, какими техническими средствами проводилась атака. В Журнале военных действий 14-й Сибирской стрелковой дивизии от 23 мая/5 июля записано: «Около 12 ч[асов] ночи немцы зажгли против правого боевого участка дивизии какой-то состав, горевший зеленым пламенем и дававший массу дыма, стрелкам было приказано одеть респираторы.

Газы вреда не причинили, так как ветер часто менял направление, набегал на наши окопы полосами и убегал»¹. Тем не менее пораженные газом в частях 14-й Сибирской стрелковой дивизии все же были, что подтверждает сообщение генерал-квартирмейстера штаба армий Северо-Западного фронта генерал-майора М. С. Пустовойтенко: «Против окопов 14 Сибир[ской] дивизии немцы жгли какой-то состав, дававший массу дыма, часть которого, попадая в наши окопы, вызывала у стрелков тошноту и головокружение»². Потери от этой газовой атаки оказались минимальны, летальных случаев зафиксировано не было. Согласно отчету начальника санитарного отдела штаба 2-й армии генерал-майора А. В. де-Роберти отравление получили только 12 человек (1 офицер и 11 солдат)³.

В этот же день, 24 мая/6 июня 1915 г., в нескольких десятках километрах южнее Болимовского сектора, в расположении 5-й армии немцы провели третью по счёту газовую атаку, которая по своим масштабам и последствиям была схожа с газовой атакой против частей 14-й Сибирской стрелковой дивизии. Хлор был пущен на позиции 120-го пехотного Серпуховского полка из состава 30-й пехотной дивизии. Полк держал оборону на восточном берегу реки Равки в её среднем течении у деревни Конопница. На другой стороне реки находился город Рава. На этом участке немцы испытали новую «технологию отравления». Газ был пущен на позиции полка 24 мая/6 июня около десяти часов вечера⁴ с помощью огнемётов, в ёмкости которых вместо горючей жидкости был закачан хлор [4, S. 35]. Но этот эксперимент оказался неудачным. Для сильного поражающего эффекта не хватило ни плотности, ни объёма выпущенного газа. Хлор достаточно быстро развеяло ветром, и ядови-

¹ Там же. Ф. 2526. Оп. 1. Д. 109. ЛЛ. 3 об.-3.

² Там же. Ф. 2110. Оп. 1. Д. 234. Л. 16.

³ Там же. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 2140. Л. 40.

⁴ Там же. Ф. 2360. Оп. 2. Д. 35. Л. 84.

тая сила дошедших до русских позиций клубов хлора ослабла. Как результат зона поражения оказалась незначительной. Согласно донесению командира 120-го Серпуховского полка «распространение газов в тыл ощущалось на 1½ версты»¹. Кроме того, как только в окопах 120-го Серпуховского полка и соседнего 117-го Ярославского полка почувствовали запах газа, немедленно было приказано надеть защитные повязки², которые также снизили поражающий эффект хлора. Тем не менее у «[нижних] [чинов] от действия газов начали слезиться глаза и некоторые нижние чины и г.г. (господа. – Н.П.) офицеры были в обморочном состоянии»³. Всего от газа пострадали 10-12 человек⁴, но по официальной сводке несмертельное отравление получили: 1 офицер и 3 нижних чина 120-го Серпуховского полка⁵, отравленных в 117-м Ярославском полку не было⁶.

Неудачи трёх первых газовых атак не убавили решимости у командования 9-й немецкой армии вновь использовать химическое оружие для прорыва фронта. Местом четвёртой по счёту газовой атаки был выбран трёхкилометровый участок фронта в «Болимовском секторе», который простирался по ломаной линии от места впадения реки Суха в Бзуру на севере до деревни Суха на юге. Оборону на этом участке фронта держали с юга на север: южнее деревни Суха 218-й пехотный Горбатовский полк из состава 55-й пехотной дивизии, далее на север по линии фольварк Доловатка – устье реки Гнида части 54-го, 55-го и 56-го Сибирских стрелковых полков (14-я Сибирская стрелковая дивизия)⁷, а также 4-я сотня 45-го Донского казачьего полка⁸. Далее:

54-я пешая Орловская дружина (фольварк Козлов Бискупы)⁹. В 4 часа утра 30 мая два батальона 54-го Сибирского стрелкового полка были сменены 10-м Сибирским стрелковым полком¹⁰ (3-я Сибирская стрелковая дивизия). Северо-западную оконечность трёхкилометрового участка вдоль правого берега Бзуры занимал 23-й Сибирский стрелковый полк (6-я Сибирская стрелковая дивизия)¹¹. Немецкое командование сосредоточило по линии предстоящей атаки следующие части: у деревни Суха – 128-й пехотный полк, далее на север до реки Бзура – 175-й пехотный полк (оба 36-я пехотная дивизия). На левом берегу Бзуры от места впадения реки Суха и далее на северо-восток, район деревни Козлов Бискупы: 48-й и 8-й резервные пехотные полки (оба 5-я резервная дивизия). 12-й резервный пехотный полк находился в дивизионном резерве. Также немецкой группировке были приданы два батальона Познаньского корпуса, бомбометы и артиллерия в составе 24 батарей, в том числе две 21-сантиметровые гаубицы [5, S. 229; 11, S. 92]. В отличие от двух предыдущих частных случаев применения газов 24 мая/6 июня 1915 г., на этот раз командование 9-й немецкой армии готовилось к проведению массивной газовой атаки, разместив на трёхкилометровом участке фронта несколько тысяч баллонов с хлором и поставив себе задачу прорвать здесь русскую оборону. Прорыв обороны на этом участке фронта угрожал выходом немцев в тыл русским частям, держащим под контролем стратегическое Гуминское шоссе, с возможностью их окружения и последующего уничтожения, в результате чего открывалась прямая дорога на Варшаву и даже более того, появлялась стратегическая возможность немецкого наступления в юго-восточном направлении, что ставило под удар всю

¹ Там же. Ф. 2360. Оп. 2. Д. 35. Л. 84.

² Там же.

³ Там же. Ф. 2360. Оп. 2. Д. 35. Л. 361 об.

⁴ Там же. Ф. 2360. Оп. 2. Д. 35. Л. 84.

⁵ Там же. Ф. 2110. Оп. 1. Д. 235. Л. 18; Там же. Ф. 2360. Оп. 2. Д. 35. Л. 362 об.

⁶ Там же. Ф. 2360. Оп. 2. Д. 35. Л. 362 об.

⁷ Там же. Ф. 3390 Оп. 1 Д. 26. Л. 20.

⁸ Там же. Ф. 2286. Оп.1. Д. 27. Л. 8, Л. 94.

⁹ Там же. Ф. 3356. Оп. 1. Д. 8. Л.Л. 131–131 об.

¹⁰ Там же. Ф. 3388. Оп.1. Д. 39. Л. 7-7 об.; Там же. Ф. 3344. Оп. 1. Д. 31. Л. 3 об.

¹¹ Там же. Ф. 2284. Оп. 1. Д. 114. Л. 128.

группировку русских армий, находившихся западнее Вислы.

Новая химическая атака первоначально была запланирована командованием 9-й немецкой армии на 28 мая/10 июня [3, S. 164], потом на 29 мая/11 июня 1915 г., однако из-за отсутствия подходящего направления ветра была перенесена на 30 мая/12 июня [5, S. 230].

Стремясь увеличить вероятность успешного прорыва русской обороны на главном направлении предстоящей химической атаки, немцы, начиная с 6 часов вечера 29 мая/11 июня, открыли по участку 23-го и 56-го Сибирских стрелковых полков «сильнейший ураганный огонь 3-4 тяжёлых и 8-10 полевых батарей»¹. В результате обстрела большинство окопов 56-го Сибирского стрелкового полка было разрушено², а на поддержку правого фланга 23-го Сибирского стрелкового полка вечером 29 мая/11 июня были высланы 9-я и 10-я роты соседнего 24-го Сибирского стрелкового полка³. Интенсивность артиллерийского огня во время обстрела достигала 50 выстрелов в минуту [5, S. 230].

В 3 часа 45 минут утра 30 мая/12 июня немцы открыли сильный артиллерийский и пулемётный огонь уже по всему фронту 14-й Сибирской стрелковой дивизии⁴, пытаясь в предрассветных сумерках под прикрытием огня продвинуться вперёд, но ответным артиллерийским, пулемётным и ружейным огнём немецкая атака была отбита, и немцы откатились назад.

Около 4 часов 30 минут утра 30 мая/12 июня 1915 г. немцы начали выпускать газ⁵, который понесло в основном на позиции 23-го и 56-го Сибирских стрелковых полков, но через пять минут после начала химической атаки немецкое командование отдало приказ закрыть вентили балло-

нов, так как ветер на некоторых участках поменял свое направление и стал дуть на германские позиции. К этому времени только треть баллонов (более 4500 штук) была опорожнена [9, S. 135]. Таким образом, мощь запланированной газобаллонной атаки из-за смены направления ветра была ослаблена и с этой точки зрения не может считаться успешной.

Когда выпущенный газ достиг оборонительных порядков русских войск, то большинство офицеров и солдат, оказавшись в газовой завесе, проявили удивительное мужество и самоотверженность. Они держались стойко и не оставили своих позиций. Они до последнего вздоха вели огонь по наступающим немецким цепям и погибли, отравленные газами. «Один русский офицер погиб (от газа. – Н. П.) у своего пулемета. Его труп продолжал стоять на коленях с застывшими на спусковом крючке пальцами, – писал немецкий офицер 128-го пехотного полка, ворвавшийся в передовой русский окоп, – его люди лежали мертвыми вокруг него. Везде, в окопах и в поле лежали убитые» [10, S. 124].

Но часть солдат после начала химической атаки, увидев, что на них надвигается облако удушливого газа, бросили свои позиции или сдались в плен. Среди них были солдаты 56-го Сибирского стрелкового полка. Вот как их действия описал в своём письме неизвестный из 55-го Сибирского стрелкового полка: «Пришли в лес в 3 верст[ах] от окопов, простояли ночь (с 29-го на 30-е мая. – Н. П.) наготове, а утром глядим, тянутся с позиции по одному солдату, оказалось, что немцы опять пустили газ и пошли в атаку. Стоял 56 (Сибирский стрелковый. – Н. П.) полк нашей дивизии; солдаты знали, что было от газа (18/31 мая. – Н. П.) в нашем 55 (Сибирском стрелковом. – Н. П.) полку, и вот на них напал суеверный ужас. Несмотря на то, что у всех были предохранительные от газа повязки и средства, у них произошла паника; часть их удрали из окопов, часть сдалась в плен, и нем-

¹ Там же. Ф. 2526. Оп. 1. Д. 109. Л. 5.

² Там же.

³ Там же. Ф. 3358. Оп. 1. Д. 26. Л. 4.

⁴ Там же. Ф. 2526. Оп. 1. Д. 109. Л. 5 об.

⁵ Там же.

цы на протяжении трёх вёрст по фронту заняли наши окопы и даже вышли ещё вперёд»¹. Кроме писем, сохранились и официальные донесения о сдаче в плен солдат разных частей, попавших в сферу действия газа. Так, в 6 часов утра наблюдатель-артиллерист передал своему командованию, что «видел в наших окопах у д[еревни] Козлов Бискупы белые флаги (или платки)»².

У соседей 56-го Сибирского стрелкового полка справа, в 23-м Сибирском стрелковом полку, отравленные газом роты 2-го батальона, занимавшие левый фланг полковой обороны, не выдержав натиска немцев, начали отступать вместе с 53-й пешей Орловской дружиной. 54-я пешая Орловская дружина, занимавшая окопы у деревни Козлов Бискупы, «без приказа и разрешения бросила»³ их. По словам многочисленных очевидцев, нижние чины дружины побросали свое оружие на поле боя и в панике бежали в тыл⁴, при этом командир дружины, проявив слабование, не предпринял никаких действий, чтобы остановить бегство своих подчиненных. В результате панического бегства 54-я пешая Орловская дружина отступила на две с половиной версты⁵, оголив тем самым правый фланг 23-го Сибирского стрелкового полка.

Воспользовавшись последствиями химической атаки и отступлением русских частей (части 55-го и 56-го Сибирских стрелковых полков, 2 батальона 23-го Сибирского стрелкового полка и 53-й и 54-й пеших Орловских дружин), немцы в 7 часов утра, переправившись через Бзуру, ударили в стык 56-го и 23-го Сибирских стрелковых полков, прорвали здесь ослабленную оборону и стали заходить в тыл обоим полкам. Чтобы закрыть образовавшуюся брешь и остановить наступление немцев, командование

дивизии бросило навстречу немецким наступающим колоннам роты 55-го Сибирского стрелкового полка, но они были окружены противником и взяты в плен⁶. В это же время остатки 23-го Сибирского стрелкового полка, чтобы не попасть в окружение, стали отступать⁷. И в этот критический момент по немцам открыла огонь 5-я батарея 2-го дивизиона 6-й Сибирской стрелковой артиллерийской бригады⁸ под командованием капитана Губеца⁹. Меткий огонь батареи заставил наступающую немецкую колонну «не только остановиться и залечь, но частью даже отойти назад»¹⁰. Благодаря проявленному мужеству, стойкости и умелым действиям артиллеристов и прежде всего командира 5-й батареи, наступление немцев на участке прорыва было остановлено¹¹. А подоспевшие на помощь 23-му Сибирскому стрелковому полку четыре (9-я, 10-я, 13-я и 14-я) роты 24-го Сибирского стрелкового полка, начав движение навстречу наступающим немцам, своим огнём заставили противника отступить¹². В бой в полосу 23-го Сибирского стрелкового полка была введена также 53-я пешая Орловская дружина¹³.

Во второй половине дня 30 мая/12 июня оперативная обстановка была следующей. Немецким наступающим колоннам удалось прорвать оборону как на левом фланге 23-го Сибирского стрелкового полка (правый фланг полка у реки Бзуры 3-му и 4-му батальонам полка удалось удержать¹⁴), так и южнее, в зоне ответственности 14-й Сибирской стрелковой дивизии, и, продвинувшись впе-

¹ Там же. Ф. 2000. Оп. 15. Д. 616. Л. 497 об.

² Там же. Ф. 2284. Оп. 1. Д. 114. Л. 155 об.

³ Там же. Д. 109. Л. 163.

⁴ Там же. Д. 114. Л. 187.

⁵ Там же. Д. 492. Л. 3 об.

⁶ Там же. Ф. 2526. Оп. 1. Д. 109. Л. 5 об.; Там же. Ф. 2000. Оп. 15. Д. 616. Л. 497 об. По имеющимся сведениям, в плен попали 1-й батальон и 2 роты 2-го батальона 55-го Сибирского стрелкового полка (см.: РГВИА. Ф. 2000. Оп. 15. Д. 616. Л. 497 об.).

⁷ Там же. Ф. 2284. Оп. 1. Д. 114. Л. 129 об.

⁸ Там же. Л. 139.

⁹ Там же. Ф. 3356. Оп. 1. Д. 8. Л. 167 об.

¹⁰ Там же. Ф. 2284. Оп. 1. Д. 114. Л. 142.

¹¹ Там же. Ф. 2526. Оп. 1. Д. 109. Л. 5 об.

¹² Там же. Ф. 3358. Оп. 1. Д. 26. Л. 4-4 об.

¹³ Там же. Ф. 2284. Оп. 1. Д. 114. Л. 103-103 об.

¹⁴ Там же. Д. 109. Л. 176.

рѣд по фронту атаки шириной в шесть и глубиной до трех километров [9, S. 135], занять деревню Козлов Бискупы, господский двор Козлов Бискупы, фольварк Корнелин и деревню Суха¹.

В это время в бой вступили подошедшие 22-й и роты 54-го Сибирских стрелковых полков, которые стабилизировали положение. Они остановили наступление противника и вслед за этим сами перешли в наступление². К вечеру 30 мая/12 июня к участку прорыва подошёл 11-й Сибирский стрелковый полк, усиленный батальоном 12-го Сибирского стрелкового полка³, который совместно с другими полками принял участие в новых атаках, проведенных 31 мая/13 июня⁴. Однако вернуть утраченные в течение 30 мая/12 июня позиции удалось только частично⁵. В ночь с 30 на 31 мая (с 12 на 13 июня) для уплотнения линии обороны часть окопов 22-го Сибирского стрелкового полка, понесшего большие потери, были заняты батальоном 197-го пехотного Лесного полка и батальоном 198-го пехотного Александро-Невского полков⁶ (50-я пехотная дивизия, V-й Сибирский армейский корпус). Всего в течение дня 30 мая/12 июня с целью не допустить прорыва обороны в помощь полкам, подвергшимся газобаллонной атаке, только командование V-го Сибирского армейского корпуса направило значительные силы в количестве 11 ½ батальонов из состава различных частей⁷.

30 мая/12 июня в полосу газового облака также попал 9-й Сибирский стрелковый полк, который занимал позицию южнее Гумина⁸. Позиции полка находились вне зоны химической атаки, однако

ветер отнес часть газов к Гумину. К этому времени хлор уже утратил большую часть своей поражающей силы. Кроме того, командование полка своевременно приказало надеть защитные маски. В результате газы 9-й Сибирскому стрелковому полку «особого вреда <...> не принесли»⁹. Отравление получили только 2 нижних чина, «у которых газами был вызван кашель с кровью»¹⁰.

Германское командование после проведенной 30 мая/12 июня очередной химической атаки вряд ли могло быть довольно её результатами. Немецкие атакующие колонны хотя и сумели достичь некоторых успехов, продвинувшись вперёд на три километра и захватив 1660 пленных, 8 орудий и 9 пулеметов [9, S. 135], но это был всего лишь частный успех. При этом немцы сами понесли большие потери (1100 человек, из них около 350 отравленных газом) [9, S. 135]. И, главное, как и в ходе предыдущих химических атак, немцы так и не сумели прорвать русскую оборону. Тем не менее число отравленных газом на трехкилометровом участке фронта среди русских частей во время химической атаки 30 мая/12 июня 1915 г. оказалось значительным и составило 2285 человек, что показало высокую эффективность применения отравляющих веществ против живой силы противника в условиях, когда у него отсутствовали необходимые средства защиты, способные надежно уберечь личный состав от поражающего действия газов.

В таблице № 4 приводятся цифры потерь по отдельным категориям лиц, получивших разную степень отравления от хлора во время химической атаки 30 мая/12 июня 1915 г.

Как видно из таблицы № 4, наибольшее количество отравленных газом относится к категории лиц, получивших среднюю и тяжелую форму отравления и отправленных в лечебные учреждения.

¹ Там же. Ф. 3345. Оп. 1. Д. 31. Л. 7 об.

² Там же. Ф. 2526. Оп. 1. Д. 109. Л. 5 об.; Там же. Ф. 3356. Оп. 1. Д. 8. Л.Л. 160 об. -172.

³ Там же. Ф. 3346. Оп. 1. Д. 151. Л. 2.

⁴ Там же. Ф. 3345. Оп. 1. Д. 31. Л.Л. 8 об. -12.

⁵ Там же. Ф. 2526. Оп. 1. Д. 109. Л. 6.

⁶ Там же. Ф. 2284. Оп. 1. Д. 114. Л.Л. 192-192 об.; Там же. Ф. 3356. Оп. 1. Д. 8. Л. 170.

⁷ Там же. Ф. 2284. Оп. 1. Д. 114. Л. 166 об.

⁸ Там же. Ф. 3345. Оп. 1. Д. 31. Л. 6.

⁹ Там же. Ф. 3343. Оп. 1. Д. 50. Л. 30 об.

¹⁰ Там же.

Таблица 4 / Table 4

**Потери русских войск от газохлорной атаки, проведенной немцами
в Болимовском секторе 30 мая/12 июня 1915 г., чел. / Losses of Russian troops
from a gas-chlorine attack carried out by the Germans in the Bolimov sector
on May 30/June 12, 1915, people**

Месяц и число приме- нения непри- ятелем хлора	Всего пострадав- ших от хлора на позициях		Из них умерло на позициях		Осталось в строю		Отправлено в лечебные заведения	
	Офице- ров	Ниж- чинов	Офице- ров	Ниж- чинов	Офице- ров	Ниж- чинов	Офице- ров	Ниж- чинов
30 мая/12 июня (Болимов- ский сектор)	28	2257	-	73	-	150	28	2034

Ист.: РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 2140. Л. 40; Там же. Ф. 2286. Оп. 1. Д. 27. Л. 260.

Это – 2034 нижних чина из 2257 получивших отравление (более 90% всех потерь), и все 28 офицеров.

Вместе с тем в таблицу № 4 не были внесены сведения о погибших от хлора нижних чинах и офицерах, тела которых остались на позициях, захваченных в ходе газобаллонной атаки немецкими частями. Сделать это не представляется возможным. Причины такого «статистического пробела» очевидны: в хаосе отступления, а временами и бегства с позиций частей, подвергшихся газобаллонной атаке, выявить такие потери было попросту некогда, да и некому. В результате, сколько из общего числа погибших оставленных в окопах было отравлено газами, установить командованию не удалось. Но то, что множество погибших от отравления хлором было оставлено на позициях, подтверждают как русские, так и немецкие источники. Так, получившие отравление хлором нижние чины 56-го Сибирского стрелкового полка, в 8 часов утра шедшие с позиций, которые в последствии захватили немцы, доложили, что «большинство нижних чинов осталось в окопах умирающими (от отравления газами. – *Н. П.*) и много убито снарядами»¹. Когда немецкие передовые

части заняли первую линию русских окопов, то они увидели множество трупов солдат, погибших от отравления газом. «Тела отравленных были фиолетовые, их лица почернели, руки вцепились в землю», – писал немецкий офицер, очевидец событий. – «Один убитый лежал в разорванной форме с пеной у рта» [10, S. 124]. Немецкий майор из 5-й резервной дивизии, посетивший на следующий день захваченные в ходе газобаллонной атаки позиции, писал: «Везде лежали трупы русских. Они были отравлены газом. Это становилось понятно сразу же, потому что их лица опухли и были синими. Это было ужасно» [2, S. 124]².

В свете вышеприведенных фактов следует сказать, что в ходе газобаллонной атаки, совершенной немцами на позиции русских войск 30 мая/12 июня 1915 г., часть нижних чинов и офицеров пропавших без вести, видимо, следует отнести к потерям от отравления хлором. В 23-м Сибирском стрелковом полку в ходе боя 30 мая/12 июня без вести пропало 4 офицера и 853 нижних чинов³. В отчете 14-й

² См. Приложение 3.

³ РГВИА. Ф. 2284. Оп. 1. Д. 114. Л. 161 об., Л. 173. Другие потери полка составили: офицеров – 6 ранено, 3 контужено, 6 отравлено газами; нижних чинов – 258 убитых, 480 раненых, 118 отрав-

¹ Там же. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 23. Л. 6.

Сибирской стрелковой дивизии, в состав которой входил наиболее пострадавший при газобаллонной атаке 56-й Сибирский стрелковый полк, а также пострадавший 55-й Сибирский стрелковый полк, прямо сказано, что дивизией на «поле сражения убитыми, ранеными и *отравленными* (курсив мой. – Н. П.) было оставлено 1717 нижних чинов» и 16 офицеров, 199 нижних чинов пропало без вести¹. Кроме того, в 22-м Сибирском стрелковом полку в ходе боя 30 мая/12 июня пропало без вести 200 человек².

Таким образом, всего, по имеющимся сведениям, после оставления позиций полками 6-й и 14-й Сибирских стрелковых дивизий и частей подчиненных им, на поле боя осталось 2989 человек (2969 нижних чинов и 20 офицеров). Из них 1660 человек согласно немецким источникам, как уже было сказано выше, были взяты в плен, а остальных 1329 человек следует отнести к категории погибших (убитых и отравленных хлором). Даже столь «грубый» подсчет потерь позволяет говорить, что погибших от хлора в ходе газобаллонной атаки, проведенной немцами 30 мая/12 июня 1915 г. было больше, чем показано в официальных отчетах русского командования, на основе которых заполнена графа таблицы № 4 «Умершие от газов на позициях». Ситуацию с потерями могли бы прояснить немецкие источники, но, к сожалению, они не дают не только число погибших от отравления хлором, но даже общие цифры погибших

русских солдат и офицеров, тела которых остались на позициях, захваченных германскими войсками.

Тем не менее даже официально подтвержденные данные, приведенные в таблице № 4 показывают, что потери русских войск в ходе проведенной германскими войсками газобаллонной атаки на столь узком участке фронта были значительными, а значит, газ с точки зрения уничтожения живой силы противника доказал свою эффективность.

В целом согласно имеющимся отчетам о потерях, представленных командирами полков и начальником санитарного отдела штаба 2-й армии удалось установить общее число потерь русской армии от проведенных немцами в мае 1915 г. (ст. ст.) четырех газовых хлорных атак в «Болимовском секторе» и у деревни Конопница (без учета пропавших без вести в ходе газобаллонной атаки 30 мая/12 июня 1915 г.). Полученные данные о потерях сведены в таблицу № 5.

Газобаллонная атака 4/17 июня 1915 г.

4/17 июня командование 9-й германской армии провело еще одну газобаллонную атаку в «Болимовском секторе» на участке Боржимов – Гумин, где оборону держали 11-й и 12-й Сибирский стрелковый полки. Атака имела целью очередной раз попытаться прорвать русскую оборону на узком участке фронта и захватить важный опорный пункт русской обороны, деревню Боржимов. В 7 часов вечера 4/17 июня на позиции 12-го и 11-го Сибирских стрелковых полков был пущен хлор, а по позициям соседних 9-го и 10-го Сибирских стрелковых полков был открыт ураганный артиллерийский огонь³. Запах хлора чувствовался и в расположении 10-го Сибирского стрелкового полка. Исходя из поставленных задач газовая атака не носила массированного характера и поэтому объем выпущенного на русские позиции хлора

ленных газами (см.: РГВИА. Ф. 2284. Оп. 1. Д. 114. Л. 161 об., Л. 173).

¹ Там же. Ф. 2286. Оп. 1. Д. 27. Л. 260.

Другие потери дивизии в ходе боя 30 мая/12 июня составили: убито 274, ранено 365, умерло от газов 72, контужено 64, отравлено газами 1267 нижних чинов. Среди офицеров потери: 1 офицер убит, 3 ранено, 4 контужено, 11 отравлено газами (см.: РГВИА. Ф. 2286. Оп. 1. Д. 27. Л. 260). Потери 4-й сотни 45-го Донского казачьего полка, занимавшей позиции вместе с частями 14-й Сибирской стрелковой дивизии, от отравления газами составили – 3 офицера и 35 нижних чинов (см.: РГВИА. Ф. 2286. Оп. 1. Д. 27. Л. 94).

² Там же. Ф. 2284. Оп. 1. Д. 114. Л. 161 об., Л. 173.

³ РГВИА. Ф. 2286. Оп. 1. Д. 27. Л. 538.

Таблица 5 / Table 5

Число отравленных хлором на позициях в «Болимовском секторе» (район 2-й армии) и у деревни Конопница (район 5-й армии) в ходе четырёх немецких газовых атак (май 1915 г. ст. ст.). Без учета пропавших без вести в ходе газобаллонной атаки 30 мая/12 июня 1915 г., чел. /

The number of chlorine poisoned at positions in the “Bolimov Sector” (area of the 2nd Army) and near the village of Konopnitsa (area of the 5th Army) during four German gas attacks (May 1915 senior). Excluding missing persons during a gas attack on May 30 / June 12, 1915, people

Месяц и число применения неприятелем хлора	Пострадавших на позициях		Из них умерло на позициях		Осталось в строю		Отправлено в лечебные заведения	
	Офицеров	Ниж. чинов	Офицеров	Ниж. чинов	Офицеров	Ниж. чинов	Офицеров	Ниж. чинов
18/31 мая (Болимовский сектор)	67	8865	12	1089	2	41	53	7735
В ночь с 23 на 24 мая (с 5 на 6 июня) (Болимовский сектор)	1	11	-	-	1	11	-	-
24 мая/6 июня деревня Конопница	1	12 ¹	-	-	-	-	1	3
30 мая/12 июня (Болимовский сектор)	28	2257	-	73	-	150	28	2034
Всего	97	11145	12	1162	3	202	82	9772

Ист.: сост. Автором по данным РГВИА. РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 2140. Л. 40
Там же. Ф. 2110. Оп. 1. Д. 235. Л. 18; Там же. Ф. 2360. Оп. 2. Д. 35. Л. 362 об.

был незначительным. Более того, поражающая сила газа ослабла, так как ветер не дул постоянно в направлении русских позиций, а временами менялся с северо-западного на юго-восточный². Незначительный объем выпущенного газа, смена ветра, использование войсками защитных масок – все это в совокупности способствовало отсутствию отравлений газом среди обороняющихся русских частей. Согласно отчету от 5/18 июня 1915 г. начальника штаба 3-й Сибирской стрелковой дивизии полковника Н. Н. Крже-

минского «пострадавших от газов»³ в 11-м и 12-м полках не было. Немецкая химическая атака потерпела неудачу.

Газобаллонная атака с 23 на 24 июня (с 6 на 7 июля) 1915 г.

Последнюю химическую атаку в «Болимовском секторе» немцы провели в ночь с 23 на 24 июня (с 6 на 7 июля) 1915 г., когда газобаллонной атаке подверглись части 55-й пехотной дивизии из состава XXXV-го армейского корпуса (217-й пехотный Ковровский полк, 218-й пехотный Горбатовский полк, 220-й пехотный Скопинский полк, 55-я артиллерийская бригада и 29-й сапёрный батальон), а также части 6-й Сибирской стрелковой дивизии из состава V-го Сибирского корпуса (21-й Сибирский стрелковый полк,

¹ Согласно Сводке о противнике от 25 мая 1915 г. отравление хлором в ходе газовой атаки получили «10–12 человек», без разделения на офицеров и нижних чинов. В таблицу вставлено 12 человек, как максимально приведённое в Сводке число пострадавших (см.: РГВИА. Ф. 2734. Оп. 2. Д. 11. Л. 84.).

² Там же.

³ Там же. Л. 565.

22-й Сибирский стрелковый полк, 23-й Сибирский стрелковый полк, 6-я артиллерийская бригада).

В своей книге А. Н. Де-Лазари не приводит точных данных о потерях в частях обеих дивизий по итогам этой газобаллонной атаки, ибо ему не удалось обнаружить их в архивных документах. А. Н. Де-Лазари пишет, что «точных сведений о потерях, понесенных русскими войсками во время этого нападения, не имеется» [1, с. 31]. А. Н. Де-Лазари приводит данные о потерях только по 218-му пехотному Горбатовскому и 220-му пехотному Скопинскому полкам. Данные о потерях от газовой атаки по 21-му и 22-му Сибирским стрелковым полкам приводятся только в процентном соотношении к численности полков, а не в реальных цифрах. Кроме того, А. Н. Де-Лазари вообще не приводит данных о потерях личного состава по другим частям 55-й пехотной и 6-й Сибирской стрелковой дивизий и других соединений, также пострадавших от газовой атаки.

Значительные потери в полках, подвергшихся газовой атаке в ночь с 23 на 24 июня (с 6 на 7 июля), а также оставление ротами 21-го Сибирского и 218-го Горбатовского полков своих позиций при прохождении газовой волны, вынудили командование 2-й армии бросить в образовавшуюся брешь не только резервы из состава XXXV-го корпуса, но и части соседних соединений. В результате в ликвидации образовавшегося прорыва вместе с 220-м Скопинским полком участвовали батальоны 117-го пехотного Ярославского и 120-го пехотного Серпуховского полков из состава 30-й пехотной дивизии IV-го армейского корпуса, временно перешедшие в подчинение XXXV-му корпусу¹. Часть личного состава этих полков также пострадала от отравления газом.

Автору статьи в ходе кропотливого поиска удалось найти в Российском государственной военно-историческом архиве

¹ РГВИА. Ф. 2731. Оп. 2. Д. 64. Л. 17 об.; Там же. Ф. 2734. Оп. 2. Д. 11. Л.Л. 4а – 4а об.

точные данные о потерях русских войск во время химической атаки, проведенной немцами в «Болимовском секторе» в ночь с 23 на 24 июня (с 6 на 7 июля) 1915 г. Эти данные приведены в таблице № 6.

Данные о потерях, приведенные в таблице № 6, взяты из официального доклада начальника санитарного отдела штаба 2-й армии генерал-майора А. В. де-Роберти от 30 июня (ст. ст.) 1915 г., из Журнала «Комиссии по выяснению условий применения в ночь с 23 на 24 июня сего года в районе расположения 5-го Сибирского и 35-го армейского корпусов германцами удушливых газов и результатов их применения», из Журнала военных действий 120-го пехотного Серпуховского полка и из отчетов командиров 117-го Ярославского и 120-го Серпуховского пехотных полков командованию 30-й пехотной дивизии, а также из дел Чрезвычайной следственной комиссии.

Данные таблицы № 6 показывают, что в ходе газобаллонной атаки проведенной немцами в ночь с 23 на 24 июня (с 6 на 7 июля) 1915 г. потери русской армии от отравления газом в абсолютных цифрах составили 10104 человек (94 офицера и 10010 нижних чинов), из них умерло 1775 человек (34 офицера и 1741 нижний чин). С помощью хлора немцам удалось одновременно вывести из строя более десяти тысяч человек личного состава. Это были огромные потери. В своем отчете о применении немцами газа командир 21-го Сибирского стрелкового полка указал на эту сторону применения химического оружия: «Потери от газов настолько колоссальны, что никакие активные действия в борьбе с врагом, не могут повлечь за собою такой массы выбывших из строя»².

Заключение

Таким образом, в ходе проведенного исследования удалось установить, что в мае-июне 1915 г. (ст. ст.) на реке Равке немцами были проведены 6 газохлорных атак (5 атак в «Болимовском секторе и 1

² РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 2140. Л. 31 об.

Таблица 6 / Table 6

Число пострадавших на позициях от хлора в 6-й Сибирской стрелковой дивизии V-го Сибирского корпуса и в 55-й пехотной дивизии XXXV-го армейского корпуса в ночь с 23 на 24 июня (с 6 на 7 июля), а также в 117-м пехотном Ярославском и в 120-м пехотном Серпуховском полках днём 24 июня/7 июля 1915 г., чел. /
The number of victims in positions of chlorine in the 6th Siberian Rifle Division of the Vth Siberian Corps and in the 55th Infantry Division of the XXXVth Army Corps on the night of June 23-24 (July 6-7), as well as in 117- m infantry Yaroslavl and the 120th infantry regiments Serpukhov in the afternoon of June 24/July 7, 1915, people

Название частей войск	Умерло		Эвакуировано тяжело и средне пострадавших		Легко пострадавшие/ оставшиеся в строю		Итого	
	Оф.	Н. ч.	Оф.	Н. ч.	Оф.	Н. ч.	Оф.	Н. ч.
<u>5 Сибирский корпус</u>								
21 Сибирский стр. полк	22	1410	14	2500	8	400	44	4310
22 Сибирский стр. полк	-	20	3	320	5	528	8	868
23 Сибирский стр. полк	-	1	-	88	2	83	2	172
6 артиллерийская бригада	-	8	3	40	-	16	3	64
Итого	22	1439	20	2948	15	1027	57	5414
<u>35 армейский корпус</u>								
217 п. Ковровский полк	-	8	1	138	-	-	1	146
218 п. Горбатовский полк ¹	11	251	10	2333	8 ⁷	255	28	2839
220 п. Скопинский полк	-	43	6	926	-	497	6	1466
55 артиллерийская бригада	-	-	-	13	-	8	-	21
29 Сапёрный батальон	1	-	-	17	-	-	1	17
Итого	12	302	17	3427	8	760	36	4489
117 п. Ярославский полк	-	-	-	32	-	7	-	39
120 п. Серпуховской полк	-	-	-	68	1	-	1	68
Итого	-	-	-	100	1	7	1	107
Всего	34	1741	34	6475	24	1794	94	10010

Ист.: РГВИА. Ф. 2110. Оп. 4. Д. 9. Л. 399; Там же. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 2140. Л. 42 об.;
Там же. Ф. 2360. Оп. 2. Д. 35. Л.Л. 1039, 1042;
Там же. Ф. 2734. Оп. 2. Д. 11. Л. 4а;
Там же. Ф. 13159. Оп. 1. Д. 62. Л. 38, Л. 38 об., Л. 50.

¹ Состав полка: 26 офицеров, 3005 нижних чинов. РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 2140. Л. 38.
Кроме 8 офицеров в строю также остались 5 легко пострадавших от отравления классовых чиновников полка (см.: РГВИА. Ф. 13159. Оп. 1. Д. 62. Л. 38).

атака у деревни Конопница). При этом 3 атаки (18/31 мая, 30 мая/12 июня, с 23 на 24 июня/с 6 на 7 июля) носили массивный характер и повлекли за собой огромные потери личного состава от отравления хлором. Три другие атаки (с 23 на 24 мая/с 5 на 6 июня, 24 мая/6 июня, 4/17 июня) носили частный позиционный характер и не привели к значительным потерям среди русских частей.

Следует указать, что психологический эффект от применения химического оружия на личный состав и командование частей русской армии оказался огромным. Глава «Комиссии по выяснению условий применения в ночь с 23 на 24 июня сего года в районе расположения 5-го Сибирского и 35-го армейского корпусов германцами удушливых газов и результатов их применения» генерал-майор Павлов писал: «Считаю долгом доложить, что высший командный состав (5-го Сибирского корпуса и 35-го армейского корпуса. – Н. П.) на словах и в письменных разъяснениях, а также все офицеры (21-го Сибирского стрелкового и 218-го пехотного Горбатовского полков. – Н. П.) высказали мне и членам комиссии в самой категорической форме, что а) моральное действие ядовитых газов на наши войска, при отсутствии с нашей стороны таких же мер воздействия, чрезвычайно сильно; насколько действительно было потрясающее впечатление беззащитности, невозможности ни противодействия, ни борьбы и бесполезной гибели людей – может служить факт, удостоверенный командиром 21 Сибирского стрелкового полка, самоубийство в окопах двух ротных командиров: 14 роты Хлопицкого и 15 [роты] Кардопольцева; испытанная храбрость и доблесть офицерского состава этого полка были известны и доказаны в прежних боях, поэтому самоубийство таких офицеров можно объяснить только невыносимыми душевными и отчасти физическими страданиями; б) если принесенные с нашей стороны жертвы тысяч жизней останутся для немцев без-

наказанными и не будет за них возмездия тем же оружием и наша беззащитность будет продолжаться, то это может пагубно отразиться на духе наших войск и даже повести к их деморализации, и в) применение ядовитых газов с нашей стороны будет всеми принято с восторгом и если даже будут у нас потери от неприятельских газов, то они будут считаться неизбежными последствиями боя, как от ружейного и пулеметного огня, где обе стороны действуют одинаковым оружием; поэтому применение нами газов крайне необходимо, но при непременно условии, чтобы их количество и действие были отнюдь не слабее немецких газов»¹.

И тем не менее, несмотря на огромные людские потери от газобаллонных атак и временный сильный деморализующий психологический эффект, который оказало применение хлора на русских солдат и офицеров, германскому командованию так и не удалось достичь своей главной цели – прорвать оборону на этом участке фронта и разгромить под Варшавой русскую армию. Одной из главных причин неудачи, постигшей германское командование в ходе этих боев, стали героизм, мужество и самопожертвование русских солдат и офицеров, многие из которых предпочли погибнуть, но не отступить, выполнив свой долг до конца, как выполнил его безымянный русский офицер, труп которого видел немец в захваченном передовом русском окопе. Этот офицер продолжал стрелять по наступающим немецким колоннам до последнего мгновения своей жизни, пока не задохнулся от хлора. И даже погибнув, продолжал мертвой хваткой сжимать застывшими в трупном очоении пальцами спусковой крючок пулемета, как будто все еще вел невидимый огонь по своим отравителям [10, S. 124].

Статья поступила в редакцию 11.11.2019

¹ Там же. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 2140. Л.Л. 29 об.-30.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Де-Лазари А. Н. Химическое оружие на фронтах Мировой войны 1914–1918 гг.: Краткий исторический очерк. М.: Госвоениздат, 1935. 143 с.
2. Behr H. F. von. Bei der fünften Reserve-Division im Weltkriege: Tagebuch-Aufzeichnungen. Berlin, 1919. 264 S.
3. Geschichte des 2. Westpreußischen Feldartillerie-Regiments Nr. 36. Berlin, 1935. 362 S.
4. Hartenstein O. von. Das Kurhessische Pionier-Bataillon Nr. 11 im Weltkriege 1914–1918. Zeulenroda, 1936. 415 S.
5. Kaliński S. Bolimów 1915. Warszawa, 2015. 301 S.
6. Keiser, von (Oberstleutnant). Geschichte des Infanterie-Regiments v. d. Marwitz (8. Pomm.) Nr. 61 im Weltkriege 1914/1918. Unbekannt, 1921. 414 S.
7. Kriegsgeschichte des Reserve-Infanterie-Regiment 225 nach Aufzeichnungen aus dem Felde. Kriegstagebuch 1914–1918. Görlitz, 1928. 475 S.
8. Martinetz D. Der Gaskrieg 1914–1918. Entwicklung, Herstellung und Einsatz chemischer Kampfstoffe. Das Zusammenwirken von militärischer Führung, Wissenschaft und Industrie. Bonn, 1996. 180 S.
9. Reichsarchiv: Der Weltkrieg 1914–1918. Die militärischen Operationen zu Lande. Band 8. Die Operationen des Jahres 1915. Die Ereignisse im Westen im Frühjahr und Sommer, im Osten vom Frühjahr bis Jahreschluß. Berlin, 1932. 666 S.
10. Richter W. Das Danzinger Infanterie Regiment Nr. 128. Zeulenroda. 1931. 564 S.
11. Rohrbeck K. A. Reserve-Infanterie-Regiment Nr. 8 im Weltkriege. Zeulenroda, 1934. 451 S.

REFERENCES

1. De-Lazari A. *Khimicheskoye oruzhiye na frontakh Mirovoy voyny 1914–1918 gg.: Kratkiy istoricheskiy ocherk* [Chemical weapons on the fronts of the World War 1914–1918: A brief historical outline]. Moscow, Gosvoenizdat Publ., 1935. 143 p.
2. Behr H. F. von. *Bei der fünften Reserve-Division im Weltkriege: Tagebuch-Aufzeichnungen* [At the fifth reserve division in the world wars: diary records]. Berlin, 1919. 264 p.
3. *Geschichte des 2 Westpreußischen Feldartillerie-Regiments Nr. 36* [History of the 2nd West Prussian Field Artillery Regiment No. 36]. Berlin, 1935. 362 p.
4. Hartenstein O. von. *Das Kurhessische Pionier-Bataillon Nr. 11 im Weltkriege 1914–1918* [The Kurhessian Engineer Battalion No. 11 in the World Wars 1914–1918]. Zeulenroda, 1936. 415 p.
5. Kaliński S. *Bolimów 1915*. Warszawa, 2015. 301 p.
6. Keiser, von (Oberstleutnant). *Geschichte des Infanterie-Regiments v. d. Marwitz (8. Pomm.) Nr. 61 im Weltkriege 1914/1918* [History of the Infantry Regiment d. Marwitz (8th Pomm.) No. 61 in the World Wars 1914/1918]. Unbekannt, 1921. 414 p.
7. *Kriegsgeschichte des Reserve-Infanterie-Regiment 225 nach Aufzeichnungen aus dem Felde. Kriegstagebuch 1914–1918* [War history of the Reserve Infantry Regiment 225 based on records from the field. War Diary 1914–1918]. Görlitz, 1928. 475 p.
8. Martinetz D. *Der Gaskrieg 1914–1918. Entwicklung, Herstellung und Einsatz chemischer Kampfstoffe. Das Zusammenwirken von militärischer Führung, Wissenschaft und Industrie* [The gas war 1914–1918. Development, production and use of chemical warfare agents. The interaction of military leadership, science and industry]. Bonn, 1996. 180 p.
9. Reichsarchiv: *Der Weltkrieg 1914–1918. Die militärischen Operationen zu Lande. Band 8. Die Operationen des Jahres 1915. Die Ereignisse im Westen im Frühjahr und Sommer, im Osten vom Frühjahr bis Jahreschluß* [Reichsarchiv: The World War 1914–1918. Military operations on land. Vol. 8. Operations in 1915. Events in the west in spring and summer, in the east from spring to year-end]. Berlin, 1932. 666 p.
10. Richter W. *Das Danzinger Infanterie Regiment Nr. 128* [The Danzinger Infantry Regiment No. 128]. Zeulenroda, 1931. 564 p.
11. Rohrbeck K. A. *Reserve-Infanterie-Regiment Nr. 8 im Weltkriege* [Reserve Infantry Regiment No. 8 in the World Wars]. Zeulenroda, 1934. 451 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Постников Николай Дмитриевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного областного университета;
e-mail: postnikov-nd@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHER

Nikolay D. Postnikov – PhD in Historical sciences, associate professor at the Department of Constitutional and Municipal Law, Moscow Regional State University;
e-mail: postnikov-nd@rambler.ru

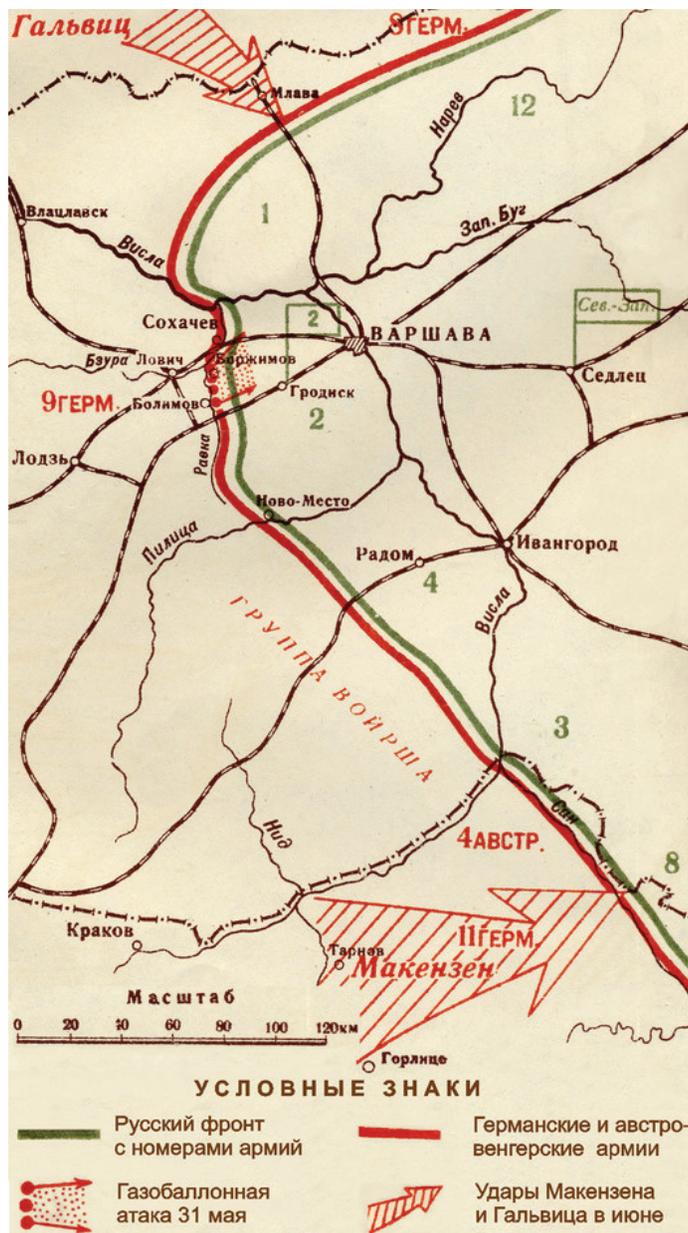
ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Постников Н. Д. Новые данные о первых газобаллонных атаках на Восточном фронте Первой мировой войны (май-июнь 1915 г.) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2020. № 2. С. 87–110.
DOI: 10.18384/2310-676X-2020-2-87-110

FOR CITATION

Postnikov N. New data on the first gas-balloon attacks on the Eastern Front of the First World War (May-June 1915). In: *Bulletin of the Moscow Regional State University. Series: History and Political Sciences*, 2020, no. 2, pp. 87–110.
DOI: 10.18384/2310-676X-2020-2-87-110

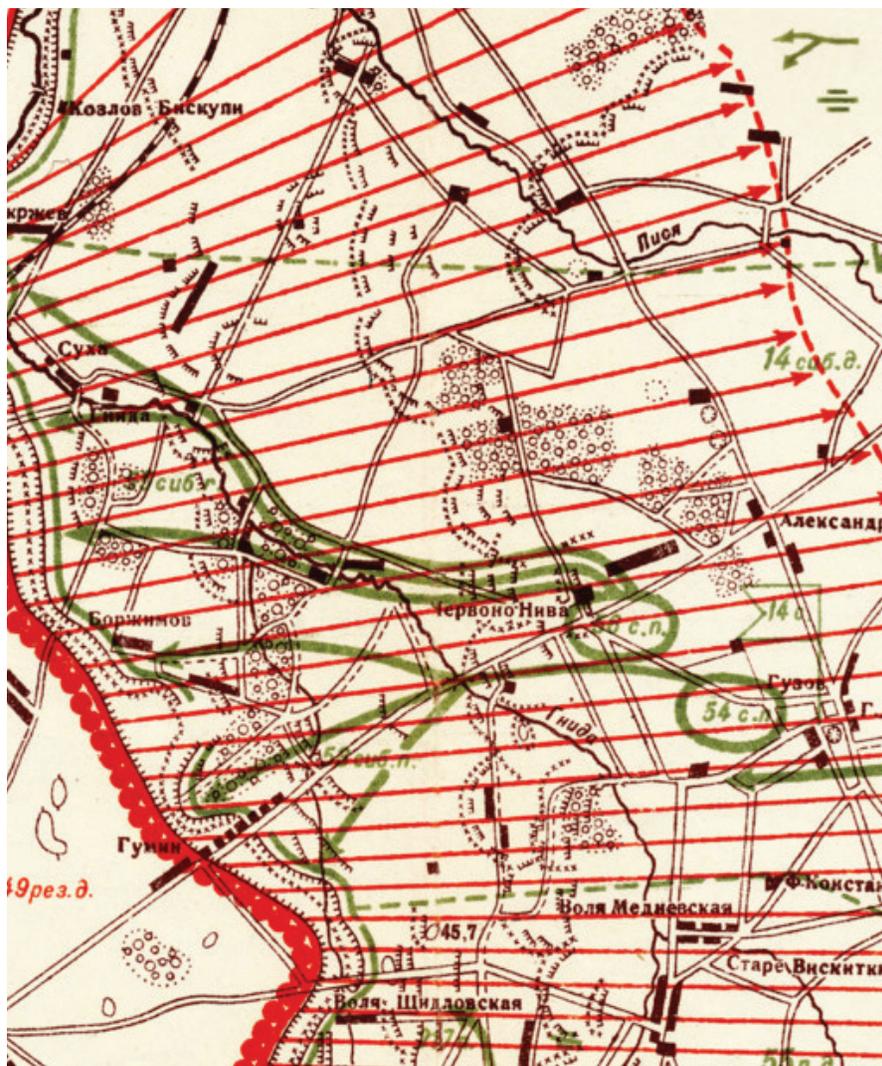
ПРИЛОЖЕНИЕ

Ист.: [1]

Рис. 1. Общее положение фронта на Восточноевропейском театре военных действий перед первой газобаллонной атакой немцев в мае 1915 г.

Figure 1. General position of the front in the East European theater of operations before the first gas balloon attack of the Germans in May 1915

Ист.: [1]

Рис. 2. Первая газобаллонная атака немцев на Восточном фронте Первой мировой войны 18/31 мая 1915 г.

Figure 2. The first gas balloon attack of the Germans on the Eastern Front of the First World War on May 18/31, 1915

Ист.: [5]

Рис. 3. Отравленные хлором русские солдаты. Фотография сделана германским офицером утром 30 мая/12 июня 1915 г. на передовых русских позициях, захваченных немцами.

Figure 3. Russian soldiers poisoned by chlorine. The photo was taken by a German officer on the morning of May 30 / June 12, 1915 at the advanced Russian positions captured by the Germans

Ист.: [5]

Рис. 4. 30 мая/12 июня 1915 г. Болимовский сектор. Погибшие от хлора русские солдаты, трупы которых были перенесены немцами в свой тыл.

Figure 4. May 30 / June 12, 1915 the Bolimov sector. Russian soldiers who died from chlorine, whose corpses were transferred by the Germans to their rear.